

Швецова Анастасия Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: shvetsovaav@mail.ru.

**О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерное образование; гендерная культура; гендер; гендерные стереотипы; гендерная среда; культурное пространство.

АННОТАЦИЯ. Гендерное равенство является важнейшим принципом современной цивилизации и частью государственной политики ведущих мировых держав. Серьезным противовесом в нашей стране по сей день остается традиционно-патриархальная доминанта общественного сознания. Основным фактором достижения гендерного баланса выступает система высшего образования. В данной статье анализируется опыт зарубежных и российских вузов по реализации принципов гендерного образования и просвещения, обобщены данные об актуальном состоянии вопроса в ведущих гуманитарных и педагогических университетах России. Показано, что гендерная культура как интегральный показатель выражается не только в реализации конкретных образовательных программ, но также в интеллектуальном и этическом поле высшего учебного заведения. Гендерное образование включает в себя следующие компоненты: просвещение в области равенства прав и возможностей мужчин и женщин; коррекция гендерных стереотипов и предубеждений; половое и сексуальное воспитание, формирование репродуктивной культуры; развитие культуры поведения и взаимодействий; учет психофизиологических особенностей мужчин и женщин в процессах воспитания и обучения. Каждое направление представляет собой отдельное дискуссионное поле, нуждается в теоретическом наполнении и практической реализации. Для уточнения понятийно-категориального аппарата и расстановки содержательных акцентов представлены некоторые теоретико-методологические подходы к пониманию сути гендерного образования. Показана возможность его интерпретации в рамках социологических концепций: структурно-функционального анализа, теории социального конфликта и символического интеракционизма. В заключении представлены данные об актуальном состоянии гендерных исследований в уральском регионе и возможные векторы их развития.

Shvetsova Anastasia Vladimirovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Sociology and Politology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF GENDER EDUCATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

KEYWORDS: gender education; gender culture; gender; gender stereotypes; students; university; gender environment; cultural space.

ABSTRACT. Gender equality is an essential principle of modern civilization and part of the state policy of the leading world powers. Women's equal participation in all key sectors of society is not only fair but also economically justified. A serious counterbalance in our country is traditional dominance of patriarchal social consciousness. The main factor in achieving gender balance is higher education system. This article analyzes the experience of the world and Russian universities in implementation of the principles of gender education; we summarize the current state of the issue in the leading humanitarian and pedagogical universities of Russia. The culture of gender is shown as an integral indicator expressed not only in the implementation of specific educational programs, but also in the intellectual and ethical field of higher education. Gender education includes the following components: education in the field of equal rights and opportunities for men and women; the reduction of gender stereotypes and prejudices; sex education, formation of the reproductive culture; development of culture of behavior and interactions; consideration of psycho-physiological characteristics of men and women in the processes of education and training. Each direction is a separate discussion area in terms of theoretical content and practical implementation. To clarify the conceptual and categorical apparatus the paper emphasizes some theoretical and methodological approaches to understanding the essence of gender education. The possibility of its interpretation in the framework of sociological concepts is clarified: structural and functional analysis, social conflict theory and symbolic interactionism. In conclusion, we provide data on the current status of gender studies in the Ural region and the vectors for their development.

Повышение качества университетского образования в России, его конкурентоспособность на мировой арене связаны не только с развитием профессиональных компетенций выпускников, но и с созданием соответствующего международным стандартам интеллектуально-культур-

ного поля. Ведущие университеты позиционируют себя как этические ориентиры и тщательно следят за своей деловой репутацией. В значительной степени это затрагивает вопросы гендерной культуры. Когда на закрытой экономической конференции, посвященной положению женщин и

нацменьшинств в науке, президент Гарвардского университета Лоуренс Саммерс заявил, что «мужчины успешнее в интеллектуальной деятельности и науке в силу врожденных особенностей, и поэтому на высоких академических постах так мало женщин» [9], он вряд ли подозревал, что это будет стоить ему должности. Публичные извинения не показались научной и студенческой общественности достаточными. Отделение гуманитарных наук университета выпустило обращение, в котором сказано, что «Гарвард был высмеян как центр политкорректности» [16], а после его отставки пост Президента Гарварда впервые заняла женщина – профессор Дрю Джилпин Фауст.

Такая ситуация не беспрецедентна для западного мира, где равенство мужчин и женщин является фундаментальным принципом общественного устройства. Но и вузы экономически лидирующих стран востока активны в данном направлении. По инициативе Университета коммуникации Китая и при поддержке ООН, ЮНЕСКО, Министерства образования Китая с 2001 г. проводится Всемирный Форум женщин-президентов университетов. Он является платформой для мировой интеграции женщин-руководителей университетов. Основная идея заключается в использовании потенциала системы высшего образования для решения проблем гендерного неравенства в глобальном контексте. По мнению организаторов, развитие мировой цивилизации базируется на женском образовании, активизации участия женщин в процессах управления на всех уровнях [15]. На сегодняшний день успешно проведены шесть форумов и шесть суб-форумов в разных странах (КНР, Новая Зеландия, Япония, США, Турция, Зимбабве, Мексика), где приняли участие представители 79 государств. В 2014 г. к работе Форума впервые был приглашен представитель Российской Федерации – ректор Уральского государственного педагогического университета А. А. Симонова [10]. В октябре 2016 г. в Тайбэе (Тайвань) состоялся Седьмой Форум, тема которого «Проблемы женщин-руководителей в период мировых изменений», где Россию вновь представила делегация УрГПУ.

В нашей стране социокультурные нормы взаимодействия мужчин и женщин как макропоказатель уровня общественного развития – явление в значительной степени ригидное. Кризисные состояния, характеризующие в последние годы институт семьи, зачастую связывают с изменением гендерного баланса, перераспределением ролей в бытовой и профессиональной сферах. Однако это не причина, а неизбежное

следствие: институт семьи, основанный на патриархатных, дискриминационных практиках, нежизнеспособен в условиях демократического государства.

Переходный период, когда обществу необходимо выработать новые принципы своего устройства, в том числе в сфере взаимодействия мужчин и женщин, по определению не может быть простым и безболезненным. Но целенаправленное гендерное просвещение и образование способно сократить время кризиса и минимизировать его негативные эффекты. Университетской среде и системе высшего образования в целом отводится функция локомотива в вопросах развития культуры гендерного взаимодействия с акцентом на реализацию прав и возможностей женщин.

Полемика по поводу гендерного образования присутствует в России на всех уровнях – в научном сообществе, в СМИ, в частных, бытовых беседах. Как правило, речь идет о следующих направлениях деятельности:

- просвещение в области равенства прав и возможностей мужчин и женщин;
- коррекция гендерных стереотипов и предрассудков;
- половое и сексуальное воспитание, формирование репродуктивной культуры;
- развитие культуры поведения и взаимодействий;
- учет психофизиологических особенностей мужчин и женщин в процессах воспитания и обучения.

Просвещение в области равенства прав и возможностей мужчин и женщин традиционно является краеугольным камнем отечественного дискурса. Нормы и принципы взаимодействия мужчин и женщин отличаются исторической вариативностью и коррелируют с национально-культурными, политическими, религиозными особенностями. Как показывают исследования, отличия эти могут носить кардинальный характер. Европейские страны, в особенности Скандинавия, равенство полов считают базовым принципом социального устройства. Это закреплено нормативно-правовой базой, за соблюдением законов чутко следит государство и общество. Идея всеобщего благосостояния, возникшая в северных странах в 60-е гг. XX в., ассоциируется с политической и интеллектуальной традицией равных вне зависимости от пола социальных прав и возможностей. Активное включение женщин в рыночные отношения сместило границу между публичным и частным, изменив представления о должном и недолжном в приватной сфере. Считается общепринятым, что ведение домашнего хозяйства

должно выполняться совместно, обоими супругами. По совокупности проявлений такая модель *гендерных отношений* может быть определена как *эгалитарная* (от франц. *egalitaire* – уравнилельный).

В мусульманских странах, напротив, справедливость принципа главенства мужчин над женщинами не ставится под сомнение и активно проявляется во всех сферах жизни. Исламское право исходит из иных, отличных от светских, принципов понимания мира, любой намек на независимость женщины в этой традиции толкуется как покушение на институт семьи и сурово пресекается. Анализ культуры взаимодействия мужчин и женщин в данных обществах традиционно включает интерпретацию ислама и является хрестоматийным примером *патриархальных гендерных отношений*.

Российская традиция гендерных отношений представляет собой совокупность промежуточных форм между этими полюсами. Поэтому гарантированное Конституцией равенство прав и возможностей мужчин и женщин де-факто соблюдается весьма условно.

Коррекция гендерных стереотипов и предубеждений является одним из наиболее методологически проработанных вопросов и включает в себя работу по формированию навыков критического и аналитического мышления. Гендерные стереотипы – это стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» [4; 16]. Ориентируя мужчин и женщин на разные жизненные стратегии, пути и способы самореализации, они задают и определяют неравноценные социальные позиции. Разделение ролевых функций женщины и мужчины приводит к серьезной гендерной асимметрии в жизни общества, сопровождаемой рядом негативных последствий [10]: потеря темпа социальной мобильности, дискриминацией в оплате труда, неравные внутрисемейные позиции супругов, в большинстве случаев неизбежно дестабилизирующие брачные отношения.

Сегодня ученые говорят о модернизации гендерных убеждений, то есть об изменении традиционных стереотипных образов мужчин и женщин в сторону уменьшения дифференциации характеристик. Гендерные предубеждения представляют собой социальные установки с негативным и искаженным содержанием. От обычной социальной установки они отличаются искаженным содержанием ее когнитивного компонента, вследствие чего человек воспринимает некоторые социальные объекты в неадекватном виде [6, с. 66].

Вопрос **полового и сексуального**

воспитания в российском обществе имеет сакральный характер. Традиция разделения духовного и телесного аспектов близости имеет религиозные основания; православный культ Девы Марии и непорочного зачатия повлиял на становление женского идеала, лишённого сексуальности. Стыдливость и скромность стали не просто атрибутами женского образа, но регламентировали всю сферу межполовых взаимодействий, став фундаментальной особенностью национальной культуры. Советский период, лишённый религиозного базиса, все же сохранил и усилил асексуальность как принцип общественного взаимодействия. Апогеем стало высказывание одной из советских участниц телемоста Ленинград – Бостон, организованного В. Познером и Ф. Донахью в 1986 г.: «В СССР секса нет». Вырванная из контекста (речь шла о сексе в телевизионной рекламе) фраза прочно закрепилась как самостоятельное утверждение, отражающее доведенную до абсурда установку на отрицание интимности. Рухнувший «железный занавес» показал, что запрет – не самый действенный способ полового воспитания. Сдерживаемая десятилетиями сексуальная энергия вырвалась в виде множества проблем: деприватизации интимной жизни, распространения ВИЧ и СПИД, возросшего числа абортгов, кризиса семьи как института.

На сегодняшний день точка зрения, что единственным субъектом полового воспитания должна выступать семья, остается популярной. Согласно ей дети естественным образом, путем подражания родителям, обучаются полоролевым поведенческим моделям, только родители вправе решать, как и когда говорить с детьми «об этом». Однако эксперты менее оптимистичны в отношении воспитательной функции семьи, указывая на то, что современная семья переживает очевидный кризис и вряд ли способна самостоятельно справиться с возложенной на нее ответственностью. Значительная часть взрослого населения не хочет и не может выполнять эту функцию по отношению к собственным детям. Деятельное участие системы образования в процессе гендерной социализации детей и подростков специалистами признается необходимым.

Развитие культуры поведения и взаимодействий. Этика отношений с людьми противоположного пола – не просто показатель культуры личности. От нее зависит успешность создания семьи. Проблема неспособности современного человека установить психоэмоциональный контакт или просто завязать реальное (не виртуальное) знакомство, несмотря на стремительный рост мегаполисов и распространение социальных сетей, в научной среде по-

лучила название «одинокость в толпе». Многочисленные сайты знакомств, ток-шоу о сватовстве, пикап-курсы для мужчин и женщин и т.д. – сигналы растущей потребности в понятных и адекватных современному миру правилах поведения и взаимодействия людей разного пола.

Попытка решить эту проблему предпринимается гендерными психологами. Однако акцент смещен на самопознание и саморазвитие, тогда как гендерная культура – явление коллективное, социальное и не сводится к сумме действий индивидов. Социологическое осмысление данного вопроса видится нам одним из актуальнейших направлений гуманитарной научной мысли.

Учет психофизиологических особенностей мужчин и женщин в процессах воспитания и обучения – отправная точка развития гендерного воспитания, изначально понимаемого как раздельного. Предполагалось, что половые различия обуславливают различия когнитивных процессов, следовательно, мальчиков и девочек нужно обучать отдельно. На современном этапе гендерное воспитание четко отмежевывается от раздельного и понимается как целенаправленное, содержательно наполненное элементами гендерной культуры, технологически выстроенное и результативно диагностируемое взаимодействие педагога с детьми, способствующее своевременной (соответствующей возрасту) и качественной (соответствующей программным требованиям) гендерной социализации [8; 3]. Его цель – научить мальчиков и девочек *взаимодействовать* на определенных (приемлемых и одобряемых в данном обществе) условиях, тогда как раздельное по полу образование ставит задачу создать однородные коллективы, *минимизировав непосредственные контакты* детей разного пола.

Многослойность самого понятия гендерного образования и связанная с этим терминологическая нечеткость – неизбежные спутники начального периода становления гендерных исследований в нашей стране. В настоящее время наблюдается направленность на систематизацию и упорядочение имеющихся в этой области знаний, интерес исследователей к результатам коллег, преодоление научной глухоты и провинциализма. В общем смысле *гендерное образование* можно определить как инструмент формирования способностей к интеллектуальным и социальным новациям, ориентированным на создание объективной картины мира, а также воспитание адекватной оценки различий между людьми и понимания их равенства, несмотря на различия [7]. Его цель состоит в развитии *гендерной культуры личности* – системы знаний

о биосоциальных особенностях мужчин и женщин, нормах и ценностях, организующих их повседневную совместную деятельность.

Социологическая методология располагает рядом объяснительных концепций, пригодных для описания гендерной культуры; необходимыми и достаточными можно считать три из них: структурно-функциональный анализ, теорию социального конфликта и символический интеракционизм. *Структурно-функциональный анализ* исходит из того, что гендер – это социально-культурный конструкт. Гендерная культура обеспечивает общественный баланс посредством выполнения определенных функций – явных и скрытых – по сути, организуя все социальные институты. Общественный запрос формирует тот или иной тип гендерных отношений, разделяемый большинством. В данном случае, гендерная культура – это категория макроуровня, с помощью которой можно описать гендерные роли, нормы, стереотипы, характерные для конкретного общества.

Теория социального конфликта делает акцент на неравенстве полов, оценивая его как несправедливое. Основная проблема видится в экономическом неравенстве, определяющем поведение мужчин во всех прочих сферах жизнедеятельности. Согласно этой теории такие традиционно женские качества, как эмпатийность, чувствительность, мягкость являются результатом подчиненного положения женщины, вынужденной «угадывать» настроение мужчины, быть услужливой и терпеливой. Такое поведение характерно для рядовых работников, желающих заслужить поощрение от руководителя и избежать наказания, то есть детерминируется не биологическими особенностями, а властной иерархией. Женщины-руководители, имеющие власть и финансовую независимость, как правило, утрачивают желание проявлять излишнюю восприимчивость и ранимость, на что общество болезненно реагирует, упрекая их в утрате женственности. В данном случае гендерная культура выступает результатом усвоения норм и образцов поведения в зависимости от статуса и степени обладания ресурсами (власть, деньги, общественное положение и т.д.).

В рамках *символического интеракционизма* основное внимание фокусируется на обыденном поведении и субъективном восприятии действительности. Гендерная культура выступает как атрибут личности, а не общности. Если в первых двух макроуровневых подходах акцент делается на определяющем значении факторов социализации в процессе становления личности (условно го-

воря, наше поведение на 90% зависит от социально-экономически условий и культуры, в которой мы живем), то данный микроуровневый подход исходит из убежденности в решающем значении оставшихся 10%, той составляющей, которая зависит от наших внутренних особенностей и установок.

Таким образом, общество в значительной мере определяет гендерную культуру личности. Но *гендерная культура общества* – не просто сумма поведений индивидов. Это характеристика состояния общества как системы, включающая специфику гендерного восприятия подсистемами разного уровня. Поскольку перспективы развития любого государства во многом связаны с деятельностью его институтов образования, правомерно говорить об особой функции высшего образования в развитии гендерной культуры общества, не менее важной, чем такие, как научно-исследовательская и подготовка кадров высшей квалификации.

Вузовская гендерная культура может быть рассмотрена как совокупность характеристик, присущих определенным группам университетской среды – профессорско-преподавательскому составу, администрации и студентам.

Российская *школа гендерных исследований* представлена именами ученых мирового уровня, чьи достижения в данной области имеют фундаментальное значение: И. С. Кон, О. М. Здравомыслова, Е. Р. Ярская-Смирнова, С. Г. Айвазова, И. С. Клецина, Н. Г. Римашевская, Г. Г. Силласте, Н. Л. Пушкарева, О. В. Рябов, О. А. Воронина и др. Естественно, речь идет не об однородной организации, а, скорее, о совокупности различных течений научной мысли, объединенных идеями гендерного просвещения и образования.

Высоким показателем активности российских вузов в этой области является становление на базе вузов структурных подразделений гендерных исследований (центров, лабораторий и т.д.). В Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук действует Лаборатория гендерных проблем под руководством Н. М. Римашевской. Центры гендерных исследований созданы при Европейском университете в Санкт-Петербурге, Пермском государственном национальном исследовательском университете, Алтайском государственном техническом университете, Петрозаводском государственном университете, Самарском государственном университете и др. На базе Ивановского государственного университета существует Российский межвузовский центр гендерных исследований (научный

руководитель О. А. Хасбулатова), поставивший перед собой задачу объединить ученых, коллективы кафедр, центры гендерных исследований, действующие в системе высшего образования России и на общественных началах [12].

Открытие гендерных центров и лабораторий в педагогических вузах продиктовано осознанной необходимостью развития гендерной компетентности будущих учителей школ и преподавателей вузов как ключевого условия решения проблем взаимодействия мужчин и женщин в семейной и профессиональной сферах. При факультете педагогического образования Московского государственного университета действует Лаборатория развития гендерного образования; в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена создана Лаборатория психологии гендерных отношений под руководством И. С. Клециной. Гендерное образование будущих педагогов формирует аналитическое мировосприятие и содействует преодолению негативных стереотипов. В этом смысле оно выражается не только в конкретных образовательных программах, но также в интеллектуальном и этическом поле высшего учебного заведения.

Что касается образовательных программ, гендерное просвещение в вузе реализуется через дисциплины соответствующей тематики, которые читаются в различных вариантах для студентов, как правило, социогуманитарных направлений подготовки. Гендер – одна из базовых категорий в циклах социологии и психологии. Кроме того, разрабатываются и внедряются специализированные дисциплины: «Гендерология и феминология», «Социология гендера» и др.

Научно-исследовательский центр гендерных исследований Волгоградского государственного социально-педагогического университета реализует обучающий курс «Культура взаимоотношений: гендерный подход» [14]. В Алтайском государственном университете для студентов аспирантуры и магистратуры, получающих дополнительную квалификацию «Преподаватель высшей школы», разработан учебный курс «Гендерное образование и гендерная педагогика», в Кемеровском государственном университете с 2004 г. аспирантам, соискателям и преподавателям читается спецкурс «Гендерная педагогика» в рамках курсов повышения квалификации «Педагогика высшей школы».

Апробация системы взаимодействия педагогов и студентов, направленная на гендерное просвещение, осуществляется на базе Северного Арктического федерального университета им. М. В. Ломоносова. Иссле-

дователями разработан цикл занятий «Гендерный подход в образовательной среде», в основе которого лежат интерпретация культурных понятий о поле, формирование навыков равноправного, бесконфликтного взаимодействия и уважительного отношения друг к другу, предупреждение конфронтации полов. Целевой компонент программы представлен следующим образом: формирование эгалитарных основ самосознания и ценностей, нивелирование стереотипов в гендерной схеме личности; содействие гендерной чувствительности и толерантности в отношении себя и других; формирование культуры взаимодействия полов [5, с. 109–111].

Ряд вузов предлагает программы подготовки магистров в области гендерных исследований: в РГПУ им. А. И. Герцена реализуется подготовка по профилю «Гендерная психология», Институт гендерных исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета предлагает программу по направлению «Социология» профиль «Гендерные исследования». Актуальность данных образовательных программ связана с востребованностью специалистов, способных осуществлять гендерные исследования и гендерную экспертизу современных социальных, политических, экономических и этнокультурных проблем и процессов.

Тем не менее, достижения России в области развития гендерной культуры и утверждения принципов гендерного равноправия на мировой арене выглядят весьма скромно. Интерес к гендерным исследованиям продиктован практической потребностью в них, но поддерживается в основном благодаря энтузиазму отдельных специали-

стов. В меньшей степени наблюдается активность официальных структур, о чем можно судить и по требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. Существует дисбаланс между высоким уровнем теоретических гендерных исследований и степенью внедрения их результатов в подготовку универсального педагога для работы в вузе, для инклюзивного образования в широком смысле. Его устранение должна способствовать гендерная социология, в том числе эмпирическая, определяющая весовую категорию каждой из сторон выявленного противоречия, причины их неравновесности.

Уральская научная школа, располагающая обширной теоретико-методологической базой для изучения гендерных проблем общественного бытия, имеет все основания заявлять о себе. Она представлена именами Е. С. Баразговой, в поле внимания которой культура гендерного партнерства, М. А. Беляевой, изучающей проблемы репродуктивного здоровья молодежи, Л. Л. Рыбцовой, автора социологических исследований в области демографии и жизненных стратегий женщин и др. В Уральском государственном педагогическом университете разрабатываются несколько направлений гендерной проблематики: гендерные исследования в области психологии (Васягина Н. Н., Адушкина К. В. [3]), дефектологии (Нугаева О. Г., Алмазова С. Л. [1]), культурологии (Беляева М. А. [2]), социологии (Айрапетова С. Н. [13], Швецова А. В.) и др. Существующая методологическая готовность вполне может стать основой создания единой базы гендерных исследований в уральском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова С. Л. Использование элементов арт-терапии в гендерном развитии детей с ОВЗ: на примере обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) // Культура инклюзии: проблемы, условия, факторы реализации : мат-лы всеросс. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 6–12.
2. Беляева М. А. Тенденции развития культуры репродуктивного поведения в современном обществе // Дискуссия. – 2012. – № 3. – С. 12–15.
3. Васягина Н. Н., Адушкина К. В. Семейное самосознание женщины: психологический практикум : учеб. пособие. – Екатеринбург, 2015. – 217 с.
4. Воронина О. А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика – Women and social policy: (гендерный аспект) / Отв. ред. З. А. Хоткина. – М. : Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1992. – С. 10–22.
5. Дресвянина А. В. Гендерное просвещение студентов в образовательном процессе вуза // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5–3. – С. 109–111.
6. Журавлев А. Л. Социальная психология : учеб. пособие / А. Л. Журавлев, В. А. Соснин, М. А. Красников. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
7. Овчарова О. Г. Гендерное образование в России: международно-правовые факторы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sdwomen.ru/history/99-gendernoe-o> (дата обращения: 18.07.2016).
8. Перлова Ю. В. Преимущество гендерного воспитания детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2014.
9. Президенту Гарварда не простили неуважения к женщинам [Электронный ресурс] // lenta.ru от 17 февраля 2005. – Режим доступа: <https://lenta.ru/oddy/2005/02/17/harvard/> (дата обращения: 18.07.2016).
10. Ректор УрГПУ приняла участие в работе Всемирного Форума в Пекине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uspu.ru/novosti/item/1198-urgpu-zaklyuchil-dogovor-s-vostochno-kitajskim-pedagogicheskim-universitetom-g-shankhaj.html> (дата обращения: 18.07.2016).

11. Римащевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Свободная мысль. – 2006. – № 3. – С. 100–110.
12. Российский межвузовский центр гендерных исследований (РЦГИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w3.ivanovo.ac.ru/win1251/soc/center_gender.htm (дата обращения: 18.07.2016).
13. Рубина Л. Я., Айрапетова С. Н., Пацук А. С. Современная студенческая семья: функциональный и гендерный аспекты // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 2. – С. 64–74.
14. Столярчук Л. И. Методологические ориентиры гендерного подхода в образовании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6 (91). – С. 25–29.
15. ACWF President: Education Critical for Women's Empowerment, Leadership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.womenofchina.cn/womenofchina/html1/news/leaders/17/5849-1.htm> (дата доступа: 17.06.2016).
16. President of Harvard is urged to quit over 'sexism' // Independent / 17 February, 2005. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/president-of-harvard-is-urged-to-quit-over-sexism-483691.html> (дата доступа: 17.06.2016).

R E F E R E N C E S

1. Almazova S. L. Ispol'zovanie elementov art-terapii v gendernom razvitii detey s OVZ: na primere obuchayushchikhsya s umstvennoy otstalost'yu (intellektual'nymi narusheniyami) // Kul'tura inklyuzii: problemy, usloviya, faktory realizatsii : mat-ly vseross. nauch.-prakt. konf. – 2016. – S. 6–12.
2. Belyaeva M. A. Tendentsii razvitiya kul'tury reproduktivnogo povedeniya v sovremennom obshchestve // Diskussiya. – 2012. – № 3. – S. 12–15.
3. Vasyagina N. N., Adushkina K. V. Semeynoe samosoznanie zhenshchiny: psikhologicheskii praktikum : ucheb. posobie. – Ekaterinburg, 2015. – 217 s.
4. Voronina O. A. Gender i kul'tura // Zhenshchiny i sotsial'naya politika – Women and social policy: (gendernyy aspekt) / Otv. red. Z. A. Khotkina. – M. : Institut sotsial'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniya RAN, 1992. – S. 10–22.
5. Dresvyanina A. V. Gendernoe prosveshchenie studentov v obrazovatel'nom protsesse vuza // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2015. – № 5–3. – S. 109–111.
6. Zhuravlev A. L. Sotsial'naya psikhologiya : ucheb. posobie / A. L. Zhuravlev, V. A. Sosnin, M. A. Krasnikov. – M. : FORUM : INFRA–M, 2006. – 416 s.
7. Ovcharova O. G. Gendernoe obrazovanie v Rossii: mezhdunarodno-pravovye faktory razvitiya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://sdwomen.ru/history/99-gendernoe-o> (data obrashcheniya: 18.07.2016).
8. Perlova Yu. V. Preemstvennost' gendernogo vospitaniya detey starshego doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Ekaterinburg, 2014.
9. Prezidentu Garvarda ne prostili neuvazheniya k zhenshchinam [Elektronnyy resurs] // lenta.ru ot 17 fevralya 2005. – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/oddy/2005/02/17/harvard/> (data obrashcheniya: 18.07.2016).
10. Rektor UrGPU prinyala uchastie v rabote Vsemirnogo Forumu v Pekine [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.uspu.ru/novosti/item/1198-urgpu-zaklyuchil-dogovor-s-vostochno-kitajskim-pedagogicheskim-universitetom-g-shankhaj.html> (data obrashcheniya: 18.07.2016).
11. Rimashevskaya N. M. Gendernye stereotipy i logika sotsial'nykh otnosheniy // Svobod-naya mysl'. – 2006. – № 3. – S. 100–110.
12. Rossiyskiy mezhvuzovskiy tsentr gendernykh issledovaniy (RTsGI) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://w3.ivanovo.ac.ru/win1251/soc/center_gender.htm (data obrashcheniya: 18.07.2016).
13. Rubina L. Ya., Ayrapetova S. N., Patsuk A. S. Sovremennaya studencheskaya sem'ya: funktsional'nyy i gendernyy aspekt // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 2. – S. 64–74.
14. Stolyarchuk L. I. Metodologicheskie orientiry gendernogo podkhoda v obrazovanii // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 6 (91). – S. 25–29.
15. ACWF President: Education Critical for Women's Empowerment, Leadership [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.womenofchina.cn/womenofchina/html1/news/leaders/17/5849-1.htm> (data dostupa: 17.06.2016).
16. President of Harvard is urged to quit over 'sexism' // Independent / 17 February, 2005. – Rezhim dostupa: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/president-of-harvard-is-urged-to-quit-over-sexism-483691.html> (data dostupa: 17.06.2016).

Статью рекомендует д-р философ. наук, проф. Л. Я. Рубина